

Комсомол против троцкистской оппозиции.

Некоторые итоги дискуссии в комсомольской организации.

Как в партии, так и в комсомоле партийная оппозиция в итоге дискуссии потерпела жестокое поражение. Оппозиция в партии не собрала даже 1 проц. голосов в свою пользу. Такое же положение и в комсомольской организации. Окончательных итогов дискуссии в нашей губернской комсомольской организации еще нет, но и предварительные данные по крупнейшим организациям (Сормово, Канавино, город, берег, Растяпино, Балахна, Павлово и Выкса) дают характерную картину. В этих организациях на ячейковых и кустовых собраниях обсуждались два вопроса: тезисы тов. Рыкова и «партийная оппозиция и комсомол».

Итоги голосования по имеющимся сведениям по этим организациям следующие:

По вопросу.	Всего присутствовало.	Голосовало.		Воздержалось.
		За линию ЦК.	Против.	
Тезисы т. Рыкова.	6382	6344 99,48	1 0,02	34 0,5
„Партийная оппозиция и комсомол“.	5620	5579 99,34	4 0,06	37 0,6

Таким образом, оппозиция не собрала даже 1/10 процента. Интересно отметить, где голосовали против: по тезисам тов. Рыкова единственный, голосовавший против — учащийся одного из нижегородских техникумов; по вопросу «партийная оппозиция и комсомол» двое голосовали против в университете, один в Сормове (рабочий) и один в Кр. армии.

Воздержавшиеся разделяются следующим образом:

	По 1-му вопросу.	По 2-му вопросу.
Город	19	16
Берег	2	1
Канавино	3	9
Сормово	3	2
Растяпино	—	6
Балахна	7	нет свед.
Павлово	—	2
Выкса	—	нет свед.
Нижегор. уезд	—	нет свед.
	34	37

Из 34 воздержавшихся по первому вопросу 15 учащихся, а по второму вопросу из 37—14. В то время, как в большинстве рабочих ячеек не было ни против, ни воздержавшихся. В ВУЗовских и школьных ячейках в большинстве случаев были воздержавшиеся, а кое-где и против.

Воздержавшихся можно разбить на две группы: I—в тех или иных вопросах сочувствующие оппозиции и II—товарищи, которые не разобрались в вопросах и не считавшие поэтому возможным голосовать ни за, ни против. Что это так, — подтверждают следующие факты: в городе — двое из воздержавшихся после присоединились к линии ЦК. В Балахне на собрании коллектива Бумстроя воздержалось 7 человек по мотивам, что «не разобрались и не читали материалы». Собрание им предложило почитать и на следующем собрании окончательно сказать свое мнение. И вот на следующем собрании выступили все семь человек и заявили: «Мы прочитали, разобрались и присоединяемся к линии ЦК».

Дискуссионные собрания вызвали у комсомольцев большой интерес: большинство районов отмечают выше, чем нормальную посещаемость. Были лишь единичные случаи срывов собраний. Посещаемость была следующая:

Город—70 проц., берег—55,6 проц., Канавино—50—60 проц., Сормово—60—65 проц., Павлово—82 пр., Растяпино—56 проц.

Следует отметить, что к числу не посещавших относится значительное число работающих во второй и третьей смене. Сормовичи отмечают, что по ряду ячеек была такая высокая посещаемость, которая редко бывает в этих ячейках.

Также этот интерес проявился и в выступлениях на собраниях. В среднем на каждом собрании выступало не менее 3—5 человек, а в ряде ячеек и 8 и 10. По неполным сведениям выступило по первому и второму вопросу 600 человек.

Там, где выступали за оппозицию, увеличивается число выступающих за линию ЦК. Выступавшим против линии ЦК, как правило, прибавляли время, чтобы дать высказаться, чтобы не кричали «заким». Но после этого и в прениях и голосованием давали им жесткий отпор.

Вполне оформленных оппозиционных выступлений были единицы, а в большинстве случаев были не согласные по отдельным вопросам. Часть из них непредуманно перепевала отдельные положения из контр-тезисов оппозиции (о 7-часовом рабочем дне, о кулаке, водке, о «закиме», об очередях и т. п.). Некоторые другие переносили это на другие вопросы, например, один из выступавших в НГУ заявил: «В партии зажим, т. к. не принимают перерывов из комсомола».

Некоторые товарищи заявляли свою солидарность с мнениями оппозиции по отдельным вопросам (о кулаке, о безработице, хоз. затруднениях и т. п.); отдельные товарищи опасались, что семичасовой рабочий день уменьшит производительность труда и снизит зарплату. Часть товарищей говорила о фактах бюрократизма в советских учреждениях, а иногда и в КСМ (горрайон) и делала вывод, что оппозиция права.

Некоторые из выступавших «смаковали» имеющиеся недостатки, раздувая и обобщая их. Отдельные товарищи выступали против ученической сетки и пересмотра брони. Были отдельные случаи, когда выступавшие говорили: «Может быть, вообще партия и КСМ права, но у нас плохо», и приводили факты имеющиеся у них недостатков (зав. № 80, «Двигатель Революции», НГУ, Политехникум, шк. ячейки в городе и т. п.).

На эту часть выступлений надо обратить большое внимание: учтенные недостатки надо устранить.

Отдельные товарищи, главным образом, учащиеся, говорили: «Комсомол раньше работал лучше и живее». Эти товарищи до сих пор не поняли новых условий и новых форм работы союза. Наконец, отдельные товарищи говорили: «Мы не можем судить о партийных делах и оппозиции, т. к. не знаем всех документов».

Огромное большинство выступавших выступало за линию ЦК, разъясняя колеблющимся, давали отпор оппозиционно настроенным, были в ряде случаев местными фактами и примерами. На собраниях подано не менее 3000—4000 вопросов. Огромное большинство из них делового характера и выясняющих отдельные неясные вопросы. Но об этом в следующий раз. Дискуссия показала сплоченность и активность массы комсомольцев вне кругов линии партии и комсомола. Дискуссия, повысив у комсомольцев знания основных партийных вопросов, помогла большевистской закалке комсомольцев.

Ив. Пиндор.

СОРМОВО.

Вопросы партпозиции и комсомол прорабатывались на 28 ячейках.

Присутствовало 1075 чел. Не явилось по уважительным причинам—309 чел.

В прениях выступало 99, за оппозицию двое. Задано 416 вопросов.

Голосовало за линию ЦК 1071, против—1 и воздержалось трое.

КАНАВИНО.

Вопрос «Оппозиция и комсомол» прорабатывался на 24 ячейках и 4 коллективах.

В прениях выступало 58 человек, задано 197 вопросов.

За линию ЦК голосовали единогласно, при шести воздержавшихся. Против ни одного.

БЕРРАЙОН.

3-го и 4-го декабря по 11 ячейкам района обсуждались вопросы оппозиции и комсомол.

Присутствовало 548 чел. По уважительным причинам не явилось 155 чел.

В прениях выступало 44 чел. Вопросы задано 85. За политику ЦК голосовало 547 чел., воздержался один, против ни одного.

ГОРРАЙОН.

План хозяйственного строительства и вопросы оппозиции и комсомол обсуждались на 21 кустовом собрании.

По производственным ячейкам охвачено 747 человек, по советским—590 чел. и учащихся 1246 чел.

Кроме коллектива ВЛКСМ НГУ (сведения еще не получены), в прениях выступало 168 чел.

За линию ЦК голосовало подавляющее большинство—2541, против трое и воздержалось 39 чел. Цифры даны на 5-е декабря.

Рабочая молодежь идет в комсомол.

♦ РАСТЯПИНО. Подано заявлений о поступлении в комсомол—70.

Передано в партию—4 человека.

♦ ГОРРАЙКОМ. Подано в КСМ заявлений—72, в партию—19.

♦ ПАВЛОВО. Заявлений в КСМ подано—91, в партию—18.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ.

О собраниях рабочей молодежи по группам. Не собирать ли собрания по возрасту, по квалификации.

Правильная организация массовой работы союза—это одно из основных условий укрепления связи союза с массами рабочей молодежи.

Одним из важнейших видов этой связи является собрания рабочей молодежи.

Что же мы здесь наблюдаем?

За последнее время собрания рабочей молодежи созываются не часто и нерегулярно. Там, где эти собрания созываются, они очень часто проходят вяло. Причиной этому является плохой подбор вопросов. Это доказывает хотя бы один следующий пример: у нас распространено мнение, что летом трудно собрать собрание рабочей молодежи, т. к., де, настроение «летнее». Между тем, когда коллектив КСМ Бумстроя в Балахне созвал летом собрание рабочей молодежи, то на него явилось не только до 500 ч. рабочей молодежи, но и много взрослых рабочих. Собрание прошло очень оживленно. Почему? Потому что подобраны животрепещущий вопрос: доклад производителя работ.

Вот почему первая задача наша: умелый подбор вопросов на собраниях. Вот почему нам думается, что перед каждым собранием рабочей молодежи надо прийти еще раз по цехам и узнать, что *сегодня* интересует рабочую молодежь. Также целесообразно обсудить и на совещании кружководов: такой вопрос поставить на собрании рабочей молодежи. Но нужно отметить, что далеко не всегда можно найти вопрос, интересующий одинаково всю или большинство молодежи данного предприятия.

Например, подросток интересуется вопросом о работе школы ФЗУ, а взрослое юношество—вопрос о курсах повышения квалификации; подросток интересуется вопросом об ученической сетке, а взрослое юношество вопрос о том, как перейти из разряда в разряд при твердых штатах; взрослое неквалифицированное юношество интересуется вопросом о курсах повышения квалификации 1-го типа, а квалифицированное интересуется вопросом о работе вечернего рабочего техникума и т. п.

Вот почему мы хотим вынести на обсуждение вопрос: *не следует ли перейти на групповые собрания рабочей молодежи?*

На общезаводских и общецеховых собраниях рабочей молодежи ставить такие вопросы, как общеполитические вопросы, доклад завкома, представители молодежи в завком, мастера цеха, директора завода и т. п. общие вопросы, которые интересны более или менее для всех.

Но, кроме того, созывать собрания и отдельных групп молодежи, например: *Собрания рабочих подростков*, где ставить вопросы такие, как доклад школы ФЗУ, бригады подростков, ученической сетке, об охране труда подростков и т. п.

Собрания взрослого юношества, ставя на них вопросы об ученичестве взрослого юношества, доклады бригад взрослого юношества, о курсах повышения квалификации, зарплата юношества и т. п.

Собрания квалифицированного юношества, где можно, например, поставить вопросы о курсах квалификации II и III типа, доклад вечернего рабочего техникума, как стать подмастерьем и мастером, где достать и как читать техническую литературу, об изобретательстве, о Форде и фордизме, о методах ЦИТА и т. п.

Собрания молодежи родственной квалификации (например, слесарей и токарей, столяров и плотников, сборщиков, рабочей молодежи горячих цехов и т. п.)—специально по вопросам повышения их квалификации и улучшения производства, с которыми они связаны.

Собрания рабочей молодежи живущей в деревне, по вопросам взаимоотношения города и деревни, о сельхозналоге, задачи рабочего парня в деревне, как помочь деревне, как устроить в деревне вечеринку, радиоприемник, революционная законность и т. п.

Таковы только несколько групп, на которые можно разбить молодежь для созыва на собрания. Могут быть и другие группы, например, работающие в производственных комиссиях, учащиеся вечерних школ и курсов и т. п.

Некоторые ячейки уже имеют некоторый опыт в этой области (напр., коллектив трамвая в Н.-Новгороде)—надо осветить этот опыт. Надо и другим ячейкам и комсомольцам высказаться по этому вопросу.

П.

ТРИ ДНЯ ЗА КРАСНОЙ ГРАНИЦЕЙ

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ РАЗОБЛАЧАЕТ «МИРНЫЕ» ПЛАНЫ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

На первом же заседании подготовительной комиссии к конференции по разоружению выступил с произведшей огромное впечатление декларацией тов. Литвинов. Декларация указывает на растущую угрозу войн, на бессилие Лиги Наций противодействовать этой угрозе и отмечает, что капиталистические государства упорно противодействовали фактическому разоружению. СССР, вместо пустых слов, выдвигает практический план разоружения, основные положения которого сводятся к следующему:

Делегация СССР уполномочена своим правительством предложить полное упразднение всех сухопутных, морских и воздушных сил. Для осуществления этого правительства СССР предлагает следующие мероприятия:

Роспуск всего личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и недопущение их существования в какой бы то ни было скрытой форме;

Уничтожение всех находящихся в войсках и на складах как военных, так и общего назначения оружия, боеприпасов, средств военно-химической борьбы и прочих средств вооружений и орудий истребления;

Ликвидацию всех военно-морских и военно-воздушных судов;

Прекращение сборов для обучения военному делу как в армии, так и в общественных организациях;

Издание законов об отмене военной службы как обязательной, так и добровольной и путем вербовки;

Уничтожение крепостей, морских и воздушных баз;

Ликвидация специально военных заводов и военно-производственных установок на заводах общей промышленности;

Прекращение отпуска средств на военные цели как по государственному бюджету, так и по бюджетам различных общественных организаций;

Расформирование военных, военно-морских и военно-воздушных министерств, упразднение генеральных штабов и всякого рода военных управлений, учреждений и заведений;

Издание законов, по которым нарушение всех выдвинутых условий рассматривалось бы как тяжчайшее государственное преступление.

Огласив декларацию, т. Литвинов заявил:

— Мы изложили нашу программу разоружения. На первый взгляд ее размах может вам показаться сложным, малоосуществимым. Но это происходит от новизны вопроса. Надо твердо сказать, что **вопросом о всеобщем разоружении еще никогда не занимались**. До сих пор это было запретной областью. **Осуществление нашей программы не соответствует, конечно, политическим интересам великих держав.** Мы это отлично знаем. Но вопрос полного разоружения, взятый сам по себе, не представляет никакого затруднения и может быть разрешен быстро и легко до конца.

Открытая, резкая постановка вопроса не могла не «надеть шуму» в общественном мнении. Пресса отмечает, что вопрос о разоружении впервые был поставлен СССР на деловую почву. И вполне естественно, что уже сейчас проявляется горячее желание сорвать предложения СССР. На заседании конференции по поводу речи т. Литвинова было высказано лишь

несколько неопределенных слов, часть печати (особенно английская) на перестает говорить об агитационном характере советских предложений. Очевидно, предложения СССР о всеобщем разоружении будут провалены, но это раскроет глаза трудящимся массам мира на то, что не СССР, А ИМПЕРИАЛИСТЫ СРЫВАЮТ РАЗОРУЖЕНИЕ.

ПОЛЬША НЕ УТИХАЕТ.

Польские империалисты все еще продолжают подготовку военного выступления против Литвы. На польско-литовской границе скопляются польские стрелки и партизаны, завербованные одним из приближенных Пилсудского—Шелькайтисом. В то же время продолжается провокационная кампания польской печати против Литвы. Внутри Литвы, в предместьях Ковно, была попытка группы офицеров свергнуть правительство, но она кончилась неудачей.

Польское правительство теперь работает об оформлении своих попыток. Оно предъявило Лиге Наций ультиматум с рядом требований и притязаний к Литве и заявило, что в случае неприятия этих требований в Женеве, Польша оставляет за собой полную свободу действий, **ВПЛОТЬ ДО ПРИНЯТИЯ ВОЕННЫХ МЕР ПРОТИВ ЛИТВЫ.**

Положение сейчас очень острое. Польша явно хочет проглотить Литву. Возможно, она еще остановится, поймет всю опасность положения. Во всяком случае мы твердо должны запомнить одно: захват Литвы Польшей увеличивает опасность нападения на нас. И к отпору этой опасности мы должны быть готовы.

Первые итоги дискуссии в комсомоле.

НА КОМСОМОЛЬСКИХ СОБРАНИЯХ ПРИСУТСТВОВАЛО 230.550 ЧЕЛ. ЗА ЛИНИЮ ЦК ГОЛОСОВАЛО 227.226 ЧЕЛ., ПРОТИВ—1.549, ИЛИ 0,65 ПРОЦЕНТА.

НА СОБРАНИЯХ АКТИВА КОМСОМОЛА ПРИСУТСТВОВАЛО 65.700 Ч., ИЗ НИХ ЗА ЛИНИЮ ЦК ГОЛОСОВАЛО 65.467, ПРОТИВ—147, ИЛИ 0,2 ПРОЦЕНТА. СВОДКА НА 4-Е ОКТЯБРЯ

ОНИ ЖДУТ ПОМОЩИ.

В самых безобразных жилищных условиях, в конурах, в холоде живет часть рабочей молодежи.

Как можно скорее им надо помочь. Они ждут ответа. Что скажут на это общественные организации.

Ждут и мерзнут.

РАБОЧИЕ ПОДРОСТКИ, ВЫХОДЦЫ ИЗ ДЕТДОМОВ НАХОДЯТСЯ В БЕЗОБРАЗНЕЙШИХ УСЛОВИЯХ.

В прошлый год из Нижегородских детдомов вышло до 30 человек рабочих подростков в общежитие на ул. Я. Губова, в д. № 17. Прожили они там несколько месяцев. Затем это общежитие Губоно закрыло и ребята остались там жить уже самостоятельно

Губоно опять взяло его для себя и стало в нем делать ремонт, а ребят из него выселило в Восточный базар в летние дачи, с обещанием им в начале октября дать теплое помещение. Но обещание так и осталось обещанием и сейчас еще ребята живут в худой да-

разденешься — замерзнешь, питаются исключительно сухим хлебом. Большая часть молодежи — ученики, бывшие беспризорные, которые получают в месяц от 17 до 25 руб.

Когда с молодежью начнешь разговаривать об их условиях жизни, они рассказывают со слезами на глазах и заявляют, что были бы согласны работать круглые сутки, потому что не хочется идти в прокопченную, холодную конуру. Как выйти из этого положения?

Выход есть. На заводе Ульянова ребята живут в квартирах по 1 человеку, занимая такую площадь, на которой может поместиться человек 7—8. Вот эти-то помещения нужно отремонтировать и сделать общежитие для молодежи. Экономкомиссия комсомольской ячейки этот вопрос проработала и хотела поставить его на пленуме местного, но председатель местного т. Епипин по-просту велел списать «в расход» этот вопрос, а общежитие нужно, оно необходимо для молодежи, только при этом условии молодежь сумеет владеть и другую работу.

«ЦИПА».

Поднимаюсь по старой лестнице «нового» общежития рабочих-подростков. Стучусь в первую дверь, после некоторых переговоров меня выпускают в комнату. Сразу не открывают, боятся жуликов.

В. Голяков.

«Два раза обворовывали, хватил» заявляет молодой жилец.

По моей просьбе он провожает меня к соседу. Опять стучимся. Стучимся долго, потому что «сосед», как оказалось потом, крепко спал. Первые слова: — кто там? Ципа откряк, просит мой сосед. Но Ципа не открывает, он лениво произносит: «Ты с ума сошел что ли, холодно...». «Да откряк, из редакц. пришпи, понимаю?» упрямивает мой сосед. Слышен шум. Дверь открылась и Ципа, вступив нас, снова укутался и принялся «засыпать». Моя камера не утерпела, и заснула его «засыпающим» под кучей одежды.

Фоторепортер А. КАПЕЛЮШ.

И ни одна организация не обратила на это должного внимания, не проявила малейшего внимания и заботы по улучшению жилищных и бытовых условий молодежи. И лишь только Райком ВЛКСМ, наконец, взялся за это дело серьезно и горячо.

Проведенное путем анкет и выездов на места обследование показало наглядно, что жилищные условия рабочих подростков действительно чрезвычайно тяжелые и требуют немедленной постановки вопроса во всей его остроте и немедленном его разрешении.

Совещание ОГО работников, совместно с представителями райкомов, сразу поставило вопрос ребром, поставило перед хозяйственными органами вопрос об улучшении и строительстве общежитий для рабочих подростков.

Через партийные и профессиональные организации добиться постройки дома коммуны и специальных барачков молодежи на всех крупных предприятиях и производствах, как, например, Гидроторфе, Электрострое, Бумстрое и Картонстрое.

Дело за хозяйственными!

Они должны пойти навстречу волнующим запросам молодежи, по улучшению их жилищных условий, должны показать свою заботу о тысячах мелких рабочих и немедленно приступить к постройке необходимых зданий.

Федор Вик.

КОГО ЖЕ ГОТОВЯТ НАШИ ВУЗ'Ы?

В № 78 «МОЛ. РАТИ» БЫЛА ПОМЕЩЕНА СТАТЬЯ ТОВА. Ф. НИКАНДРОВА — «КОГО ЖЕ ГОТОВЯТ НАШИ ВУЗ'Ы». ТОВА. НИКАНДРОВ УКАЗЫВАЛ НА ФАКТЫ ОТРЫВА СТУДЕНЧЕСТВА ОТ ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ, НА ОТРЫВ ОТ РАБОЧЕЙ МАССЫ И ЗАМЫКАНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫЙ ОТ РАБОЧИХ КРУГ И СТАБИЛ ВОПРОС: КОГО ГОТОВЯТ НАМ ВУЗ'Ы?

НИЖЕ МЫ ПОМЕЩАЕМ ОТКЛИКИ НА ЭТУ СТАТЬЮ. ПАРТИЙНАЯ И КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НГУ, НЕСМОТРИ НА ОБРАЩЕНИЯ РЕДАКЦИИ, ДО СИХ ПОР НЕ ОТКЛИКУЛИСЬ. МЫ ЖДЕМ ИХ ОТКЛИКА, МЫ ЖДЕМ ОТВЕТА ТЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ НЕ ОТКЛИКУЛИСЬ. МЫ ЖДЕМ, ЧТО САМИ СТУДЕНТЫ, САМА РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ ОТКЛИКНЕТСЯ НА ЗАТРОНУТЫЙ ВОПРОС ВОПРОС И СКАЖЕТ СВОЕ МНЕНИЕ.

ЕСТЬ ЛИ ОТРЫВ СТУДЕНЧЕСТВА ОТ РАБОЧИХ МАСС?

Есть лишь единичные явления, объединять их — неосновательно.

Что говорит Исполбюро НИТ?

Обсудив вопрос: «Кого мы воспитываем в ВУЗ'ах?», Исполбюро и партийная ячейка Нижегородского индустриального техникума, совместно с практикантами, работающими в Сормове, не находят подтверждения указанным фактам. Все сказанное не может служить сигналом к тому, чтобы бить тревогу и опасаться за качество воспитанника-специалиста.

Из НИТ в Сормове работает в качестве практикантов 6 человек. Все работают в цехах, в качестве слесарей, малярщиков, а отсюда складываются взаимоотношения с рабочими, выражающиеся в взаимном сотрудничестве в работе (никак нельзя говорить об отрыве наших практикантов и об «умных фуражках»).

В общественной работе участвует 4 человека (2 — в подготовке к Октябрьским торжествам, 1 — в бюро студенчества, а 1 — в комсомольской организации). Остальные же живут в Н. Новгороде и участвуют в работе местных организаций. Посещение собраний рабочих, производственных совещаний и участие в них — есть.

Подчас недостаточное использование студентов — и взгляд на студентов, как на «обособленную» группу — зависит от профессиональной и комсомольской организации данного завода.

На совещании бюро студенчества, на вопрос о том, почему заводом не привлекал студентов к общественной работе, секретарь культкомиссии отвечал: «Мы не обращались, мы упустили это».

Если бы имелись факты поведения, указанного Никандровым, — дело местных профессиональных и комсомольских организаций повлияло на профсоюзную массу студенчества. А этого не было.

Проявление единичных случаев могло иметь место, но обобщать это и делать выводы, как делает тов. Никандров — неосновательно.

Считаем, что в дальнейшем необходимо установить связь комсомольских и профсоюзных организаций завода и учебных заведений для лучшего выяснения качества и пригодности каждого отдельного студента.

Исполбюро НИТ.

Не смазывать вопроса казенным подходом!

МЕНЬШЕ КАЗЕННОГО ОПТИМИЗМА, БОЛЬШЕ ТРЕЗВОЙ ОЦЕНКИ.

В Нижегородской Коммуне» недавно был напечатан очерк о пролетарском студенчестве. Там на все лады расхваливалась общественная работа студенчества.

«На практике ребята не лодырничают, на практике ребята вели большую общественную работу. Стенные газеты, кружки рабгоров, живые газеты, — имели руководителями студентов-практикантов» и т. д., и т. п.

Фед. Жижепков, автор очерка, нарисовал приятную, красивую картинку, но покател розовенькой краски. О плохом, об отрицательных явлениях ни слова, как будто их нет.

Этот пример мы взяли для того, чтобы показать, что иногда у нас смазывается вопрос об общественной работе студентов, смазывается казенным, официально-оптимистическим отношением к нему. Вопрос упрощают, смотря на него поверхностно, а так ведь очень не трудно доказать, что «все отлично, оснований для тревоги нет».

Как это ни печально, но налет такого отношения есть и в некоторых студенческих организациях ВУЗ'ов и техникумов. Вот пример: исполбюро Индустриального техникума обсуждало вопрос — «кого мы воспитываем в ВУЗ'ах» и «не нашло подтверждения» указанным фактам*). Вывожу исполбюро просто: «нет оснований опасаться за качество специалиста-общественника». Дальше идут обвинения местных организаций, которые не обращались к студентам.

Думается, что ответить так, — значит — смазывать важный вопрос.

Мало сказать, что «посещение собраний студентами было». Надо сказать и о другом, — а было ли у студен-

тов горячее желание применить тут свое знание, были ли они передовиками на собраниях, застрельщиками новых предложений. Нас же удивляет то, что студенты были на собраниях, а как они проявили там себя, была ли от них польза?

Исполбюро обвиняет и местные организации, которые не обращались к студентам. Милое дело! А разве сам студент, если его не «приглашают», должен молчать? Нужно спросить, — а много ли студентов сами предлагали свои услуги, проявляли свою инициативу, — без особых приглашений? Сормовичи говорят, что маловато таких. А, ведь, кажется, пролетарскому студенту нечего ждать «особых приглашений».

Мы вовсе не хотим сказать, что «все плохо, что студенты — плохие общественники, что надо изо всех сил бить в набат. Тов. Никандров, думается нам, перебил палку, стусил краски и преувеличил опасность. Но в основном он прав: если даже у части пролетарского студенчества замечается отрыв от пролетарских масс, — об этом надо говорить, этот вопрос надо ставить во всей остроте.

Казенное благополучие только вредно, оно не дает всесторонне обсудить вопрос. Мы должны выявить отрицательные факты — не для того, чтобы ныть: «ах, как плохо», не для того, чтобы злорадствовать, а для того, чтобы уничтожить все это плохое.

Мы думаем, что студенческие организации трезво и всесторонне оценят все факты, и без крикливой, казенной уверенности оценят положение.

Комсомолец-Нитовец.

*) См. резолюцию исполбюро выше. Редакция.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ БУДУТ ПОМЕЩЕНЫ ОСТАЛЬНЫЕ ОТКЛИКИ.

ТАК ПРИХОДИТСЯ ЧИТАТЬ.

на правах квартирантов. Но вся беда, в том, что этот дом непригоден для квартир, потому что печи были не в каждой комнате, поэтому и не удивительно, что подростки зимой жили в комнатах, где было до 2 градусов холода. Но это было бы ладно, с этим еще кое-как можно было смириться, но стало хуже. Общежитие закрыли, дом остался сиротой, хозяев над ним не было, ремонтировать его было некогда. Губоно судилось из-за этого дома с Кожтрестом, Кожтрест с Губоно, а дом разваливался, когда же дом присудили Кожтресту, он от него просто отказался. После отказа Кожтреста,

че, с худой крышей, с выбитыми окнами и разбитыми дверями. Положение стало еще хуже, чем в прошлом году в д. ч 17 замерзнут ребята в Восточном базаре.

Почему на них никто не обратит внимания? Почему не обратит внимание комсомол и другие организации? Давно ходят ребята и нигде не добываются толка. На них не обращается достаточно внимания, Губоно обещало дать помещение, но не дает, ребята ждут и мерзнут, надо обратить серьезное внимание на жилищные условия этих подростков.

Спят не раздеваясь.

В затоне К. Маркса находится до 140 человек рабочей молодежи. Живет она в очень плохих жилищных условиях. Живет в неотремонтированных помещениях, как, например, в заводе Ульянова, где помещение сплошь про-

контело сажер, пол не моется, наверху, года 2—3, на стенах тлетяга.

Другая часть молодежи живет в летних лагерях в каютах на п-х «Фультоп», «Разлив», приходят с работы, ложатся спать не раздеваясь, если

Зло балахнинское.

В ГЯЗИ, В ЧАДУ, НА ПОЛЯХ ЮТИТСЯ РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ. РАЗВОДЯТ «КРОВОЖАДНЫХ БЛОНДИНОВ». КРИЧАТ ЗА ОБЩЕЖИТИЯ.

Тесные, деревенские домишки небрежно разбросаны по 12-ти островам, на которых, как говорят балахнинцы, — двенадцать дураков строили эту самую Балахну...

С внешней стороны домишки, в большинстве, серые, с облупленной краской, кривые, производящие впечатление большой, старой деревни.

Битум бревенчатые, не оклеенные стены, с одной или, в лучшем случае, двумя комнатками, кухней, с полками и «запечкой». В комнатках вечно грязь, чад, смрад, спертый, тяжелый воздух, и тут, вместе с хозяевами, и их квартиранты — приезжие рабочие, работницы, молодежь: одиночки, группами по два, по три человека, семейные... Ко всей этой обстановке очень часто присовокупляется сырость и теснота... И вот в этой обстановке проводит свой отдых рабочая молодежь после тяжелой работы на производстве.

О чтении тут и думать не приходится... Чаще ребята коротают свое времячко на своем «ложе», где-нибудь за печкой, на полках, на полу, на досчатых нарах, в табачном дыму, за картами «в козла», «очко» и т. д. «Дуются» целый вечер, а потом, разойдясь

по своим местам, уткнувшись в черные, засаленные подушки и прикрываваясь пальто.

Кровожадные «блондинки с черными спинками», клопы и проч. прелесть овладевают парнем и тянут кровь.

И не удивительно, что ребята торопятся на производство, предпочитая его домашней обстановке.

А балахнинцы-домохозяева, пользуясь случаем, немилосердно дерут за такие «квартиры» и «комнаты».

И плата за помещение тяжелым бременем ложится на бюджет молодых рабочих, особенно на малоквалифицированных и чернорабочих.

Получая 20 рублей, четверть заработка и больше приходится отдавать за такие конуры, урезывая питание и расходы на культурные нужды: газеты, кино и т. п. В городе и на всех крупных стройках (Картонстрой, Электрострой, Гидроторф), за исключением Бумстроя, где имеется общежитие на 15 человек (!) молодежи. (Это при полутора тысячах молодежи — то, нет ни одной казармы, ни одного барака рабочих подростков, они вынуждены скитаться и обретаться по частным клетушкам.

ЕЩЕ МОЖНО подписаться на декабрь на «Мол. Рать» ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ. ЦЕНА НА МЕСЯЦ 25 КОП.

Обсуждаем вопрос о существовании школы ФЗУ печатников.

ФОТО-ХРОНИКА.

ЛИКВИДИРОВАТЬ ИЛИ ВОССТАНОВИТЬ?

Так ли в действительности?

В «Молодой Рати» № 90 помещена статья Мих. Кузина, который обрушился на Нижполиграф, не разобрав вопроса по существу.

С момента организации школы Нижполиграф принимал самое активное участие во всех видах ее работы, и аргументы на нее средства, так как своих средств у школы не было.

Губотдел СРПШ оказывал школе только моральную поддержку, а отнюдь не материальную, да и откуда возьмет губотдел средства, когда он не располагал ни одной копеей для этой цели, в чем можно убедиться, если просмотреть протоколы заседаний губотдела.

Как стоял вопрос о школе и кому она должна принадлежать, вот этот вопрос Нижполиграф поставил во всю широту, потому что поскольку предприятие затрачивает средства, школа, естественно, должна принадлежать только ему, согласно чему школа и перешла в ведение Нижполиграфа.

Затрачивая средства раньше и теперь на содержание учеников, Нижполиграф готовит их не на биржу труда, а готовит из них смену старым рабочим, которая и должна иметь здоровую установку производственников-рабочего.

Что из себя представляла школа ФЗУ раньше. Она носила кустарный характер работы. Почему? Оборудование недостаточно, материал изношен, машины требуют ремонта, здание тоже.

На ремонт здания было затрачено более 10 тысяч рублей, затрачивались средства на помещение, но охрана труда предъявляла все новые и новые требования.

Можно ли выписывать для школы новое оборудование и целесообразно ли это будет? Нет, нецелесообразно.

Оборудование в школе на все 100 пр. не использовалось; не было административного влияния на учеников в достаточной мере, когда школа находилась отдельно от предприятия.

Ученики школы ФЗУ, вышедшие в 26 году, работали при школе более года и на школьном совете было решено выпуск произвести и учеников, но согласованию с губотделом, направлять в первую очередь по предприятиям, но это не представлялось возможным сделать, вышедшие ученики работали в школе, но это было ненормально.

Стоимость ученика увеличилась и дошла до 71 р. 50 к. без самоокупаемости, самоокупаемость 40 р. 97 коп. (за 11 мес.) в среднем. При этих условиях можно ли было иметь школу отдельно от предприятия, непроизводительно затрачивая средства на штат, помещение и т. п.

Все это вместе взятое и привело школу к переводу в Нижполиграф, а не к закрытию или переводу на бригадное ученичество, как пишет автор, который хотел уязвить хозорган Нижполиграфа, а ударил себя, благодаря псевдониму истинного положения вещей.

Две получили ученики производственную установку, как не в Нижполиграфе. Это могут подтвердить и вышедшие из школы ученики. Автор пишет: «что только благодаря ученикам Нижполиграф добился такого авторитета, не только всеобщего, но и всемирного».

Так ли это в действительности? Нижполиграф с 1924 года взял правильный курс на улучшение качества продукции и в этой области работает и в данное время и будет завоевывать себе прочное место. Авторитет себе Нижполиграф составил только путем упорного труда всего коллектива над качеством продукции, таково и было положение, когда на предприятие пришли ученики, которые работали около старых опытных рабочих, которых автор поставил так, что им будто бы и не снилось как надо работать.

Так подождать к старым рабочим, проработавшим в производстве по 25 лет и больше—нельзя, так как ведь старые рабочие передают все свои знания молодым рабочим.

Развитие производственных навыков молодой, вышедший из школы ученик получил только в Нижполиграфе, так как обстановка для этого была создана старыми производственными рабочими и хозорганом. Хозорган не просил Губпрофобр о переводе школы в стены предприятия, а этот вопрос был поставлен перед губотделом союза. На одном из совещаний в губотделе были подписаны договоры на размещение учеников по предприятиям, где по разверстке на Нижполиграф пришлось 30 учеников.

Надо автору просмотреть эти договоры и узнать, прежде чем писать в газете, какие обстоятельства взяли на себя хозорганы. Надо обратить серьезное

внимание на тех учеников, которые находятся в других типографиях, взявших на себя обязательство обучения учеников.

Хуже ли будет поставлена учеба в Нижполиграфе? Нет не хуже, а на 100 проц. лучше, так как ученики больше охватят программу, проходя ее через специальный штат инструкторов, имея в своем распоряжении весь нужный материал.

Можно с уверенностью сказать, да это подтвердят и сами ученики, что они больше получают знаний в Нижполиграфе, чем в школе. И это доказано практикой самих учеников, которые говорили и раньше: оставьте нас в Нижполиграфе и не посылайте обратно в школу—вот как было и есть в действительности.

На последнем педагогическом совещании была выработана программа занятий учеников, что может подтвердить заведующий учебной части. До кружковщины, как пишет автор, далеко, т. к. от этого метода школа уже давно отошла.

На школьном совете в октябре месяце было решено выпуск учеников произвести только по общеобразовательным предметам, оставив учеников на производстве.

Что преподнесла школа с переходом в Нижполиграф,—а вот что—более 2000 рублей дефицита. Кто эту сумму должен покрыть? Написать можно все, но автор не удосужился выразить вопрос о школе ни в губотделе, ни в завкоме, ни в бюро ячейки ВЛКСМ, я уже не говорю о хозорганах, так как о нем можно писать то, что написал автор, собирая сведения, бегая по предприятию, минуя указанные организации, не зная сути дела и положения учеников.

Почему перевели школу в Нижполиграф и как должна проходить учеба в дальнейшем, и будет ли набор учеников в 1928 году, вот по существу и можно ответить только на последние три строчки.

В Нижполиграф переведены ученики для того, чтобы меньше затрачивать средств (уменьшение, примерно, будет процентов на 50), больше дать производственных навыков ученикам, выращивая смену, которая, подрастая, будет действительной сменой для того рабочего, который вместе с ним кладет свои знания и силу в том предприятии, которое поставило себе задачей рационализацию производства, снижение себестоимости продукции и т. д.

Вот из чего исходил Нижполиграф, переводя учеников в предприятие, не готовя их на биржу труда, как это было после первого выпуска из школы, когда при сокращении штата, оно коснулось в первую очередь выпускников. На последнем заседании бюро ячейки ВЛКСМ как раз меня спрашивали, об ученичестве, на что я сказал, что учеба будет продолжаться так как шла раньше по типу ФЗУ. Относительно же нового приема можно будет говорить только в июне, июле месяце. Так мною и было сказано, а не так как указывает в своей статье автор.

Можно ли сейчас говорить о новом наборе? Нет, это обязательно взять на себя в настоящих условиях полиграфической промышленности, не представляется возможным.

Если бы в полиграфической промышленности не была такая безработица, говорить о бригадном ученичестве можно, без подготовки общеобразовательных предметов.

Какой взгляд на будущее в области ученичества для полиграфической промышленности?

Для того, чтобы подготовить учеников для этой промышленности, по моему, недостаточно, когда они проходят только общеобразовательные предметы, да еще не в достаточной мере. Возьмем наборщика, который должен знать иностранные языки, в той мере, какая требуется от наборщика. Но мы этого не видим.

Я убежден, что перед соответствующими организациями—Губпрофобром—встанет вопрос, о приеме учеников по полиграфическому производству, окончивших школу-семилетку, так как это действительно потребуется в нашей промышленности. Или возьмем корректоров, от которых требуется не только знание техники полиграфического производства, но и обязательно знание иностранных языков, а этому кадру работников у нас смены нет.

Вот в какой плоскости стоит вопрос перед хозяйственным органом, знающим свое производство, неустанно принимающим участие в жизни учеников и который не меньше автора, а, напротив, больше заинтересован в том, чтобы смена была квалифицирована не в меньшей, а в большей степени наряду с этим впитывала бы в себя опыт старых опытных рабочих производства.

Директор Ярцев.

Мих. Кузин прав.

Школы нет— есть бригадное ученичество.

В № 90 газеты «Молодая Рать» помещена статья тов. Кузина «На пути к ликвидации», касавшаяся положения школы ФЗУ печатников в настоящее время, после того, как она «влилась» в производство.

В общем и целом статья дает правильное освещение положению дела и лишь в некоторых частях должна быть пополнена фактическим материалом из жизни школы. Вот эти данные.

1. До половины 1926 года школа печатников жила нормальной жизнью, крепла, совершенствовалась и в ЦК СРПШ считалась одной из лучших полиграфических школ СССР (Москва, Ростов-на-Дону, Н.-Новгород).

С половины 1926 г., в связи с кризисом в полиграфической промышленности, положение школы изменяется к худшему: хозяйственники заявляют, что при создавшихся условиях в работе местных типографий, школа им не нужна, улучшение оборудования в ней излишне, а расходы на ее содержание для них обременительны.

2. По тем же причинам (кризис в промышленности) школа ни в 1926 году, ни в 1927 году приема новых учеников не делала и до 1 ноября 27 г. работала с двумя группами—с 2 и 3-й, с количеством учащихся в 43 человека. Вес последний 1926—27 учебный год школа прожила под угрозой или закрытия или перехода на бригадное ученичество, так как губотдел печатников, под давлением хозяйственников, неоднократно делал попытки в этом направлении. Но ЦК СРПШ не согласился на это, хотя в дальнейшем, в виду полной изношенности производственного оборудования школы, разрешил перевод учебных мастеровских в «Нижполиграф», объединив ее с производством, но при неслыханном условии—сохранить тип школы ФЗУ при ее реорганизации в производственной части.

3. Осуществили ли губотдел и хоз-

зяйственники «Нижполиграфа» это условие? Нужно определенно сказать: нет. В конце октября 27 года они перенесли школу в производство, но распределили учеников по нескольким типографиям: 30 человек оставлено в «Нижполиграфе» (8 чел. из 3-го класса и 22—из второго), а 13 человек (7 чел. 3 кл. и 6—второго) посланы по мелким типографиям. Как видно, **получилось распыление школы**, нарушено единство учебно-воспитательного воздействия ее на учеников, так как не только в мелких типографиях, но и в самом «Нижполиграфе» инструктора производственного обучения лишены возможности руководить работой учеников и методически прорабатывать программный материал, ибо и здесь пока-что ученики разбросаны по разным местам типографии и работают то, что им дает администрация «Нижполиграфа», а не то, что нужно по программе. Такой постановкой дела производственного обучения нарушен основной принцип школы ФЗУ—здесь уже **налицо признаки бригадного ученичества, против чего были и ЦК СРПШ, и Губпрофобр, и школьный совет.**

Если подобное положение в крайнем случае могло быть допустимо для учеников 3-го класса, закончивших теоретическое обучение и откомандированных в производство с достаточными навыками для практической работы, то для учеников 2-го класса оно **положительно недопустимо**: они должны быть взяты из мелких типографий в «Нижполиграф» и последний обязан создать условия для правильной и организованной работы.

4. По постановлению школьного совета от 2 ноября 27 г. теоретическое обучение в школе в наступившем 1927—28 учебн. году будут проходить только ученики, перешедшие из 2-й группы в 3-ю, в числе 28 человек. В виду того, что помещение, где школа работала 5½ лет, передано в Губоно-

К ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКЕ 1906 Г.—КОМАНДИР БЕСЕДУЕТ С ВОЗРАСТНЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ.

Проверяем работу уполномоченных по печати

Работают плохо.

С подпиской на «Молодую Рать», как и на другие молодежные газеты, в Балахнинском районе дело обстоит весьма скверно.

Выписывается всего-навсего 285 экземпляров всех комсомольских газет.

Главные причины плохой выписки в том, что со стороны комсомольских организаций, повидимому, совершенно не ведется никакой работы по разъяснению целей и задач молодежных газет.

С уполномоченными печати работы ячейки не ведут и не дают никаких инструкций и указаний в их работе.

Выделяют на эту работу ребят неэнергичных, слабых, неумеющих объяснить товарищам, почему, именно, нужно выписывать газету. Случай в механическом цехе на Электрострое ярче всего показывает это.

Уполномоченный Морковнин собирает подписку, примерно, так:

- Давай подписывайся!
- Погоди, занят.
- Гони подписку.
- Деньги еще не получили.

— Не хочешь подписываться и не надо.

И в результате 1 экземпляр на 20 человек.

Выделили другого уполномоченного Кузнецова, и сразу подписалось на «Мол. Рать» 15 человек!

В этом же цехе. Эти же ребята.

Бригада механического цеха выписывала на ноябрь 14 экз., а на декабрь только 4 экземпляра.

Это говорит о том, что уполномоченный слаб, с работой не справляется, а поддержки со стороны коллектива нет.

На Бумстрое дело обстоит еще хуже. На 1400 человек молодежи (из них 250 комсы) выписывается 13 экз. «Мол. Рати» и 12 «Комс. Правды».

Новые выделенный на работу уполномоченный коллектива по печати прямо заявляет:

— Ячейковые уполномоченные не ведут никакой работы!

И таково же положение во многих других коллективах.

М. Идэн.

Что читать молодежи.

Как предсказывается погода.

Представьте, что вы собираетесь на экскурсию. И попадаете под проливной дождь,—и настроение, и прогулка испорчены. Если бы, между тем, прежде чем идти, посмотрели бы вокруг себя, вы сумели бы заранее знать об изменениях погоды.

Для другого назначения, школа с 14-го ноября с. г. начала занятия в помещении опытно-показательной школы имени Ленина. Произведенная губотделом и хозяйственниками «реорганизация» в производственной части школы пока не коснулась общеобразовательных предметов в смысле изменения программ и проч. Работа здесь идет при прежнем составе педагогов в совершенно нормальной обстановке, при вполне достаточном, как и раньше, оборудовании учебно-вспомогательными пособиями.

Поэтому указание тов. Кузина в ст. «На пути к ликвидации», что «младшая группа продолжает заниматься по теоретическим предметам в форме кружковщины, имея скудный остаток от прежних учебн. пособий»,—не соответствует действительности.

Из изложенного видно, что школа печатников действительно стоит на пути к ликвидации. Пройдет 1927—28 учеб. год, 15 человек учеников-практикантов перейдут в производство рабочей группы, а 28 учеников настоящей 3-й группы будут откомандированы в типографии для практических работ и, если не будут приняты своевременно меры против ликвидаторской работы губотдела и хозяйственников «Нижполиграфа», на месте школы печатников останется пустое место. Большая подготовительная работа к этому печальному в наше время концу школы уже проделана.

Знакомый.

Конечно, надо иметь в виду не приметы, как например, «уши чешутся—к дождю» или «убить лягушку—будет дождь». «Ряд примет, правда, подтвержден наукой, но зато многие весьма распространенные приметы представляют сплошное суевие и самообман, несмотря на то, что некоторые из этих примет приводятся даже в библии. Это впрочем, и не удивительно, так как те, кто писали библию, были людьми научно несведущими, разделявшими заблуждения и суевия своего времени, воображавшими, будто состояние погоды зависит от божьего соизволения».

Книжка С. Жаркова, «Народные и научные приметы о погоде» научит отличать правильные приметы от ложных и научно их объяснить. Написана она очень легко и понятно.

И. И.

В ЧЕТВЕРГ, В 6½ ЧАСОВ ВЕЧЕ. А, В «КРАСНОМ УГОЛКЕ» НИЖКОММУНЫ СОСТОИТСЯ ОЧЕРЕДНОЙ

Творческий вечер

ЛИТГРУППЫ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ЧИТАЮТ: БОР. ПИЛЬНИК, МАРКО ПАНЯШ, ИВ. АБАИМОВ И ДР. Т.Т.

ВХОД СВОБОДНЫЙ. ПРИГЛАШАЮТСЯ ЮНКОРЫ И РАБКОРЫ.

БЮРО.

Отв. редактор Фед. Бородин.